

ное лексемой «каханне», наиболее типично по отношению к одушевленному объекту, в то время как для определения чувства любви к неодушевленному объекту используется лексема «любоў». Любовь с точки зрения носителей белорусского языка нельзя навязать, чувство должно быть искренним и взаимным, иначе о гармонии и счастье не может быть и речи (*Сілаю не заставіш быць мілаю*). Белорусский концепт «любовь» также отражает ценность замужества и брака для девушки, акцентируя особое внимание на данном аспекте (*Будзем гадаць, як дзеўку замуж аддаць*). Наконец, для белорусского сознания любовь бескорыстна: несмотря на все трудности, любящие друг друга люди будут оставаться вместе и преодолевать все невзгоды вдвоем (*Хоць у будане жыць, абы з каханым быць*).

В итальянском национальном сознании любовь носит более универсальный характер: привязанность можно испытывать как к одушевленному, так и к неодушевленному объекту, используя при этом для описания собственных чувств только лексему «amore». Для итальянского языкового сознания крайне важна фундаментальность чувства любви (*L'amore è principio del bene e del male; L'amore passa sette muri*). В менталитете носителей итальянского языка любовь часто связана с негативными эмоциями, в первую очередь с болью и страданием (*Amore è una pillola inzuccherata; Amore non è senza amaro*). Отличительной чертой итальянского концепта является выраженность смыслового блока, связанного с ревностью. В итальянском языке ревность идет рука об руку с чувством любви, в то время как в белорусской лингвокультуре данная идея никак не выражается (*Non c'è amore senza gelosia*).

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что, несмотря на то, что любовь является базовым чувством, характерным для всех людей, мы не можем говорить об идентичности концепта «любовь» в итальянском национальном сознании и национальном сознании носителей белорусского языка.

Е. Мирончик

«ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В ИТАЛЬЯНСКОМ, АНГЛОЯЗЫЧНОМ И БЕЛОРУССКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Язык вражды в качестве феномена современной коммуникации стал объектом изучения различных гуманитарных наук. Согласно определению А. А. Денисовой, язык вражды представляет собой «обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей». Он может использоваться как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной нетерпимости, сексизма или гомофобии и формируется как следствие конфликтов и противоречий, которые лежат во внелингвистической области.

Мы рассмотрели, как отражается язык вражды в итальянском, англоязычном и белорусском медиапространствах, в какой форме он выражается и на какие объекты направлен, а также провели сопоставительный анализ

и выявили сходства и различия в отражении данного феномена в разных культурах. Исследование проводилось на материале статей, опубликованных в период с 2016 г. по 2018 г., и комментариев пользователей к данным статьям. Проанализировав собранные примеры, мы пришли к следующим выводам:

1. В каждом из медиапространств в выбранный для исследования период были отмечены разные основные объекты языка вражды: в итальянском медиапространстве – иммигранты (76 %), в англоязычном – иммигранты (34 %) и русские (34 %), в белорусском – представители другой расы или национальности (43 %) и женщины (34 %). Мы также отметили, что с обострением существующей в обществе социальной проблемы степень жесткости воздействия на объект ненависти возрастает.

2. По степени воздействия на объект языка вражды (по классификации А. М. Верховского) во всех медиапространствах преобладал мягкий язык вражды (70–80 % статей), преимущественно представленный негативным контекстом, в котором упоминается представитель меньшинства. Жесткий язык вражды, представленный прямыми призывами к насилию и дискриминации, в статьях отсутствовал, однако иногда встречался в комментариях читателей.

3. Основными средствами выражения среднего языка вражды стали утверждения о негативном влиянии группы на основное население, обвинения в неполноценности и криминальности группы, а также сарказм, высмеивающий определенные характеристики или ценности представителей группы меньшинств.

4. Нередко язык вражды принимает неявную, завуалированную форму, поэтому иногда языком вражды можно назвать весь текст статьи, если информация и статистические данные в ней подобраны особым образом с целью создать негативный образ группы и способствовать укреплению стереотипов и росту ненависти в обществе.

С. Осипов

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИТАЛЬЯНСКОГО ТЕЛЕНОВОСТНОГО ДИСКУРСА

В силу стремительного роста популярности новых видов коммуникации телевидение превращается в консервативный способ передачи информации. Для того, чтобы «удержать» зрителя у телеэкрана, необходимо искать новые формы работы с материалом, новые методы подачи информации.

Целью данного исследования является выявление специфики языка итальянских телевизионных новостей как отдельного жанра медиадискурса.

Материалом для исследования были выбраны итальянские новостные выпуски TG1 и TG3 государственных телеканалов RAI 1 и RAI 3 соответственно, а также новостные выпуски TG La7 частного телеканала La7.

При выявлении морфосинтаксических и лексических характеристик телевизионных новостных текстов на материале собранного корпуса примеров были определены характерные для итальянского теленовостного дискурса